

Брат Хань и остальные, закончив изучать карту, подошли к остальным и сказали:

— Хватит шуметь, пора отдыхать. Рельеф в этом лесу слишком сложный, мы уже потратили больше времени, чем планировали. Завтра путь будет ещё труднее, поэтому нужно хорошо отдохнуть, чтобы продолжить завтра.

Все понимали, что брат Хань был прав. Чем ближе к центру леса, тем круче становился рельеф, и почти не оставалось ровных мест. Днём они были вынуждены поддерживать друг друга, чтобы не скатиться с крутых склонов. Конечно, больше всего помощи требовалось студентам.

Когда раздавали походные рюкзаки, Гу Лянвэй не досталось, и у неё не было спального мешка. Юэ Чжоу уже думала об этом, расстелив свой спальник, и тихо размышляла, как бы естественно пригласить Гу Лянвэй. Хотя спальник был рассчитан на одного, два человека могли бы в нём поместиться, только пришлось бы лежать очень близко, совсем близко... Юэ Чжоу покраснела. Но её мечты оказались преждевременными — она забыла, что наёмники дежурили по четверо, и лишних спальников было достаточно, чтобы хватило и Гу Лянвэй. Не удалось осуществить свои планы, и Юэ Чжоу почувствовала досаду. Однако Гу Лянвэй лежала рядом с ней, и перед сном они могли поговорить, что немного утешило Юэ Чжоу. Она посмотрела на Гу Лянвэй, которая уже устроилась в спальнике, и, стараясь быть незаметной, потянула свой спальник ближе к ней.

И ещё немного потянула.

Гу Лянвэй сжала губы.

Пока она не была в спальнике, холодный воздух снаружи не ощущался, но, попав внутрь, она почувствовала, как мягко и уютно внутри. Устроившись в спальнике, Юэ Чжоу наконец почувствовала, как сильно устала. Они начали путь в половине третьего ночи и шли почти весь день, а днём ещё и пережили нападение огромной змеи. Только присутствие Гу Лянвэй рядом поддерживало в ней возбуждение, и она не чувствовала усталости. Но как только она легла, тело будто разваливалось на части. Не то чтобы Юэ Чжоу была изнеженной, но современные люди, привыкшие к метро, такси и другим средствам передвижения, редко выдерживают такие нагрузки. Непроизвольно Юэ Чжоу посмотрела на Се Чунь, которая всё ещё изучала карту с братом Хань. В археологической группе было всего три девушки, и Гу Лянвэй была вне сравнения. Как однокурсница, Юэ Чжоу невольно сравнивала себя с Се Чунь. Она думала, что избалованная и капризная Се Чунь будет первой, кто начнёт жаловаться на усталость, но та выглядела совершенно нормально.

У всех есть склонность сравнивать. Если бы Се Чунь выглядела слабой, Юэ Чжоу тоже могла бы позволить себе показать усталость. Но теперь, когда Се Чунь держалась стойко, Юэ Чжоу, будучи сильной личностью, тоже старалась не сдаваться.

Но хотя она легла, Юэ Чжоу не могла сразу заснуть.

Как только она успокоилась, мысли о дневных событиях начали терзать её.

Образ огромной змеи с раскрытой пастью запечатлелся в её памяти, почти став психологической травмой. Хотя опасность миновала, Юэ Чжоу боялась, что ей приснится этот кошмар. По сравнению с обычными девушками, Юэ Чжоу была довольно смелой. Из-за своей специальности она не боялась мёртвых, но не смотрела фильмы ужасов — не потому, что боялась их, а потому, что боялась, что они приснятся.

Юэ Чжоу была чувствительной натурой, и, как мечтательная девушка, в её снах могло

происходить что угодно. Она не боялась смотреть ужастики, но если они ей снились, это было как 5D-эффект, и это было действительно страшно!

Поэтому, хотя Юэ Чжоу была очень уставшей, она боялась закрыть глаза и заснуть. Она хотела поговорить с Гу Лянвэй, чтобы немного успокоиться, но здесь, в лесу, где лежали больше десяти человек, её тайные мысли не могли быть высказаны. Пока она пребывала в смятении, она почувствовала, как кто-то коснулся её спального. Повернув голову, она увидела, что Гу Лянвэй, лежащая рядом, дёргает край её спального.

— О чём думаешь? — тихо спросила Гу Лянвэй.

— О том, что произошло днём, — задумчиво ответила Юэ Чжоу. — Теперь, когда я об этом думаю, всё кажется таким нереальным, я даже не могу отличить, что было правдой, а что нет.

Гу Лянвэй улыбнулась:

— Что правда, то правда.

Она вдруг коснулась родинки на щеке Юэ Чжоу и сказала:

— Спи.

Неожиданная близость Гу Лянвэй заставила Юэ Чжоу вздрогнуть. Она широко раскрыла глаза, глядя на Гу Лянвэй, но та выглядела совершенно естественно, что только подчёркивало излишнюю чувствительность Юэ Чжоу. В конце концов, Гу Лянвэй не знала о её тайных чувствах, и этот жест был просто дружеским. Юэ Чжоу утешила себя.

Однако то, что Гу Лянвэй первой проявила близость, порадовало Юэ Чжоу. Она послушно закрыла глаза и вскоре крепко уснула.

Остальные тоже погрузились в сон. Когда пламя костра начало угасать, Гу Лянвэй открыла глаза.

Четыре наёмника, дежурившие вокруг лагеря, внимательно следили за спящими. Один из них, услышав шум, обернулся и посмотрел на группу. Огонь костра был слабым, и он не мог разглядеть ничего конкретного. Он уже хотел подойти ближе, чтобы проверить, как вдруг услышал мяуканье. Подняв голову, он увидел, как чёрная кошка, то появляясь, то исчезая, спрыгнула с дерева и устроилась перед ним.

«А, это просто кошка», — с досадой подумал наёмник. Он ещё раз взглянул на группу, но ничего подозрительного не заметил, и сел обратно.

Гу Лянвэй в чёрной тренировочной одежде бесшумно скользнула по веткам над его головой и направилась в сторону, откуда они пришли.

Наёмники сменялись каждые три часа, и шум их шагов разбудил Юэ Чжоу. Она сонно открыла глаза и, повернув голову, увидела, как Гу Лянвэй, словно гусеница, тихо пробирается обратно в спальник.

Юэ Чжоу сонно моргнула. Куда ходила Гу Лянвэй? Может, в туалет? Почему не позвала её с собой? Она уже хотела спросить, но Гу Лянвэй, заметив, что она проснулась, сунула ей в руку два круглых предмета и шепнула на ухо:

— Спи.

Юэ Чжоу, находясь в полусне, послушно сжала в руках круглые предметы и снова закрыла глаза.

На следующее утро, когда археологическую группу разбудили, Юэ Чжоу подумала, что всё это было сном, и совсем забыла о случившемся. Она встала, и круглые фрукты выпали у неё из рук. Только тогда она вспомнила, что прошлой ночью Гу Лянвэй действительно уходила. Она посмотрела на Гу Лянвэй, но та выглядела совершенно спокойно, и Юэ Чжоу отбросила свои сомнения.

По пути Ло Цин заметил, что Юэ Чжоу играет с фруктами, которые они ели вчера, и заинтересовался:

— Откуда у тебя эти фрукты? Дай мне один.

Юэ Чжоу тут же спрятала фрукты за спину:

— Хочешь — сам найди.

— Если бы я знал, где их найти, я бы не просил у тебя. Я вижу, у тебя два! Разве друзья не должны делиться? Дай мне один.

Ло Цин протянул руку.

Но это были фрукты, которые дала ей Гу Лянвэй! Юэ Чжоу не хотела делиться. Она тут же сунула один фрукт в рот и, набив его до отказа, невнятно пробормотала:

— Теперь остался только один!

Ло Цин:

— ... Ты меня поражаешь. Из-за твоей жадности наш дружеский корабль потерпел крушение.

— Не беспокойся, корабль любви никогда не поднимется.

Наконец проглотив фрукт и едва не подавившись, Юэ Чжоу парировала.

Вэй Юйфэй:

— ... Вы оба идиоты?

Дальнейший путь становился всё труднее. Почти весь он состоял из крутых подъёмов и спусков, скрытых густой растительностью, и можно было легко поскользнуться и скатиться вниз. Поэтому все шли очень осторожно. К счастью, опытные наёмники прокладывали путь впереди, и, хотя путь был тяжёлым, никто не отстал. Однако Сюй Гуанчуань, будучи старше, явно не успевал за группой, и, чтобы дать ему передышку, приходилось часто останавливаться, что ещё больше затягивало время.